

«УТВЕРЖДАЮ»:

Проректор по науке, инновациям и цифровизации
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»,
доктор химических наук, профессор

Козадеров О.А.

«2» июля 2021

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертации Романова Андрея Андреевича «Культурные коды в лирике Е. Шварц» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература в диссертационный совет Д 212.243.02 при Саратовском национальном исследовательском государственном университете имени Н. Г. Чернышевского

В последнее десятилетие отмечается всплеск научного интереса к литературе советского андеграунда 1960-1980-х гг. и, в частности, к поэзии. Это вполне объяснимо: хорошо освоены и канонизированы только отдельные авторы, и многое по-прежнему остается в тени. Место Елены Шварц в этом ряду парадоксально: с одной стороны, она уже почти классик литературы XX века, с другой – ее известность несопоставима с успехом Д. Пригова, О. Седаковой, В. Кривулина.

В этом смысле работа А.А. Романова, несомненно, обладает выраженной **актуальностью и научной новизной**: в ней впервые предпринимается попытка анализа художественного универсума Е. Шварц в аспекте культурных кодов, что позволяет и по-новому взглянуть на ее наследие, и наметить направления его возможной контекстуализации.

Теоретическая фундированность диссертации помогает в целом успешно решить эту задачу. А.А. Романов, опираясь на широкий круг работ семиотического круга, убедительно формулирует методологические

основания исследования, связывая с понятием «код» представление о вторичной моделирующей системе, служащей целям упорядочения действительности.

Теоретическая значимость диссертации заключается в уточнении понятия культурного кода применительно к художественной семантике, **практическая ценность** работы состоит в возможности использования ее выводов и положений в практике вузовского преподавания русской литературы XX века, на спецкурсах и семинарах по поэзии его второй половины.

Во **Введении**, справедливо указывая, что «фундамент произведений Е. Шварц – культура» (С. 8), диссертант обозначает основные параметры исследования, дает определения его ключевых понятий, формулирует выносимые на защиту положения.

В **первой главе «Телесный код»** А.А. Романов, развивая наблюдения предшественников над репрезентацией телесности в лирике Е. Шварц, предлагает оригинальную концепцию «алфавита телесного кода». Стремление выявить семантику различных образов-символов, связанных с телесностью, можно только приветствовать: работа с этим кодом действительно позволяет многое прояснить в структуре и принципах организации художественного мира Е. Шварц. Указание автора диссертации на целокупное приятие тела поэтом и связь соматизмов с широким кругом иносказательных смыслов вполне справедливо. Важное научное достижение соискателя – нюансированное и внимательное комментирование актуальных и потенциальных значений, закрепленных за отдельными образами – «кровью», «костями», «глазом». Иногда, правда, работа с этими значениями, кажется, проводится в поле с излишне «крупными» временными делениями: античность, Ренессанс – возможно, отсылка к более близким и даже частным контекстам позволила бы точнее расставлять акценты. Речь идет, конечно, о трактовке телесности в контексте «спиритуальной культуры» Ленинграда, как ее описывал В. Кривулин, и о системе совпадений-отличий с тем, что делали другие поэты рядом со Шварц.

Во второй главе «Пространственный и временной коды» детально и вдумчиво исследуются хронологические маркеры, имеющие у Е. Шварц смысловозначительное значение. Это важный раздел диссертации, позволяющий детализировать самые общие характеристики создаваемой Шварц художественной реальности. Особенно удачными, на наш взгляд, оказываются фрагменты, которые посвящены «смещению норм употребления пространственного кода» (С. 104), когда диссертант выявляет обращенность ряда традиционных оппозиций, а также страницы, посвященные комментированию нелинейности времени и связанным с ней «темпоральным моделям» (С. 132). Крайне любопытна создаваемая Е. Шварц картина эсхатологического времени, которая восстановлена А.А. Романовым. Интересны замечания автора диссертации об обратимости времени и цикличности у Е. Шварц – все выводы этой главы, несомненно, будут с интересом изучены специалистами по творчеству поэта и, шире, - поэзии самиздата 1970-1980-х гг.

Третья глава, «Биоморфный и вещественный коды», посвящена очень пестрому материалу – здесь идет речь об образах, связанных с природным и предметным бытием. Каждый из этих рядов, в сущности, заслуживал бы отдельного рассмотрения – но за такой универсализм автору диссертации следует быть только признательным. Очень ценными и новыми оказываются страницы диссертации, посвященные выявлению авторских коннотаций, связанных с шиповником, маком, коноплей, Раффлезией и другими не самыми частыми в поэтических словарях образами-знаками.

К сожалению, именно в этой главе стремление к всеохватности иногда приводит к неожиданным умолчаниям: а где же упоминание поэта о себе как растении («Предчувствие жизни до смерти живет»), а где анализ текста о «дереве-божьем слове» («Книга на окне»? Странно, что об этих текстах и их специфически «мичуринском» понимании естественности самых разнообразных форм синтеза живых форм в работе сказано мало или совсем ничего.

В **Заключении** подводятся итоги исследования и намечаются его дальнейшие перспективы.

Любая научная работа, как бы тщательно выполнена она ни была, допускает возможность **критических замечаний**. В дискуссионном порядке выскажем несколько соображений.

Во-первых, при чтении диссертации складывается ощущение некоторой суженности литературного контекста. Сегодня кажется вполне очевидным, что Е. Шварц – это прежде всего фигура ленинградской неподцензурной литературы 1970-1980-х гг. Что ее ближайший круг – это А. Миронов, С. Стратановский, В. Кривулин, О. Охапкин и др. Об этом пласте литературы сейчас уже довольно много написано, и отсылка к системе координат М. Эпштейна, в которой Шварц достаточно искусственно помещается в нишу метареализма (с которым сама поэтесса себя никогда не соотносила), кажется данью устаревшей научной традиции. Ссылки на позиции А. Анпилова и В. Шубинского, намечающих связи с другими поэтами, наверное, стоит принять во внимание – но не до, а после знакомства с оценками, которые с Е. Шварц были связаны в самиздате.

Достаточно было обратиться к справочнику «Самиздат Ленинграда» (2003), чтобы узнать, что традиция литературно-критического изучения Шварц начинается отнюдь не с 1990-х гг. Что есть статьи Е. Пазухина, Т. Горичевой, К. Бутырина, Н. Ефимовой и др., опубликованные еще в 1980-е гг. в «Часах», «Обводном канале» и других самиздатских журналах, которые в оцифрованном виде уже доступны исследователям благодаря Центру Андрея Белого (https://samizdat.wiki/Заглавная_страница). Ни одна из этих работ, кажется, не попала в поле зрения диссертанта.

Во-вторых, знакомство с библиографическим списком позволяет отметить и другие, менее важные, но все же заметные упущения. Диссертант посвящает раздел 1.2. функциям телесного кода, не принимая во внимание, что о телесности у Шварц уже есть содержательная выпускная работа М. Лепехина (Москва, 2017), и она полностью доступна в Сети. Не очень широко (если не считать работ С. Сандлер и В. Фридли) в диссертации отражены

работы зарубежных русистов, писавших о Е. Шварц, а их уже немало – как на английском, так и на русском языках (Шталь, Х. «Поминальная свеча» Елены Шварц – поэтика трансцендентирования // Шталь, Х. / Рутц, М. (сост.): Имидж, диалог, эксперимент: поля современной русской поэзии. Мюнхен. 435-449; Ичин К. «Орфей» Е. Шварц в контексте поэтической традиции // Поэтика исканий – поиск поэтики. – М., 2004, 356-368; Джиганте Д. Вариации на темы света и тьмы в поэзии Е. Шварц // LITERATŪRA. 2018. № 60(2), 68-75; Цитцевитц Ж. Е. Шварц и О. Охапкин: поэзия как молитва? // «Вторая культура»: неофициальная поэзия Ленинграда в 1970-1980-е гг. – СПб., 2013 и др.). Жаль, что с идеями этих исследователей в работе нет никакого диалога.

В-третьих, реконструкция «алфавитов» разных кодов иногда производит впечатление неполной, поскольку не все значимые образы-знаки оказываются в них включены. Так, комментируя состав телесного кода, диссертант указывает, что самые важные его элементы - «кровь», «сердце», «глаза», и «кости» (С. 53). Хорошо. Но как быть с другими? С ногтями, например, у Шварц связывается мысль об атавизмах и следах в человеке существ иной телесной природы – это разве не важно? («Отростки роговые на ногах -/ Воспоминанье тела о копытах, / <...> / О, сколько в нас животных позабытых!»).

А как быть с кожей, которая у Шварц тоже превращается в знак, причем провиденциально значимый («Может быть, – к счастью или позору, – / Вся моя ценность только в узоре / Родинок...»). А почему в число значимых соматизмов не включен «мозг», который упоминается в стихах многократно и, в частности, в важном контексте описания эпилептического припадка (значимого для Шварц образа экстатического бытия)? («Ночной грозой расколот череп, / Молнии, ножи сверкают. / И ливень хлынул вдруг на мозг»). Любой код – это система, в которой за каждым элементом закреплена определенная роль. Не стоило ли более детально остановиться на комментировании контекстов использования кода? Логика избирательного анализа соматизмов не совсем ясна.

В-четвертых, из кратких и иногда общих пояснений не всегда ясно, в чем состоит отличие предлагаемого подхода от уже известных. Так, говоря о «пространственном коде», соискатель предлагает набор оппозиций (С. 86), который хорошо освоен в концепции хронотопа. Чем интерпретация пространства как кода принципиально отличается от его понимания как системы координат художественного мира? И почему «алфавит» этого кода устроен иначе, чем других кодов культуры (в случае с пространством единицами кода являются оппозиции, в случае с характеристикой соматизмов – реалии, имеющие иносказательный смысл). Можно ли в этой связи вообще рассматривать их в одном ряду?

Однако разнообразие вопросов не должно вводить в заблуждение: перед нами вполне состоявшийся научный труд, прошедший убедительную апробацию. По теме диссертации опубликовано 9 научных работ, в том числе 4 – в изданиях, рекомендованных ВАК. Содержание диссертации в них в полной мере отражено.

Отметим: в диссертации А.А. Романова «Культурные коды в лирике Е. Шварц» решена задача исследования базовых культурных кодов в поэтической системе Е. Шварц, установления их связей с мировоззренческими ориентирами автора, имеющая существенное значение для понимания закономерностей развития неподцензурной советской литературы 1970-1980-х гг.

Диссертация отвечает квалификационным требованиям, изложенным в п. 9-14 Положения об утверждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г. (в редакции постановлений Правительства Российской Федерации от 21.04.2016 г. N 335; от 02.08.2016 г. N 748; от 29.05.2017 г. N 650; от 28.08.2017 г. N 1024; от 01.10.2018 г. N 1168), а ее автор, Романов Андрей Андреевич, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Отзыв составлен доктором филологических наук (специальность 10.01.01 – русская литература), доцентом Житеневым Александром Анатольевичем,

заслушан, обсужден и утвержден на заседании кафедры русской литературы XX и XXI веков, теории литературы и гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», протокол № 9 от «8» июня 2021.

Составитель отзыва:

доктор филологических наук, доцент,
доцент кафедры русской литературы
XX и XXI веков, теории литературы
и гуманитарных наук ФГБОУ ВО
«Воронежский университет»

Житенев Александр Анатольевич

Заведующий кафедрой
русской литературы XX и XXI веков,
теории литературы
и гуманитарных наук ФГБОУ ВО
«Воронежский университет»,
доктор филологических наук,
профессор

Никонова Тамара Александровна

Сведения о ведущей организации. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ВГУ»). Адрес: 394018, Россия, г. Воронеж, Университетская площадь, 1. Телефон: +7 (473) 220-75-21 Факс: +7 (473) 220-87-55 E-mail: office@main.vsu.ru Сайт: www.vsu.ru